

СОФИ ЖОМЕН

В РОЖДЕСТВО
ЗВЕЗДЫ СВЕТАТ
ЯРЧЕ

АЗБУКА
МОСКВА

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44
Ж79

Sophie Jomain
LES ÉTOILES BRILLENT PLUS FORT EN HIVER

Published by arrangement with Lester Literary Agency & Associates

Перевод с французского Аркадия Кабалкина

Оформление обложки Катерины Анфилатовой

Жомен, Софи

Ж79 В Рождество звезды светят ярче : роман / Софи Жомен ; [пер. с фр. А. Кабалкина]. — М : Азбука, 2025. — 320 с. — (Рождественская история. Горячий шоколад).

ISBN 978-5-389-28789-1

Оформительница Агата Мурано уже пять лет верой и правдой служит в «Галерее Артман» — семейном универмаге, который каждое Рождество становится одной из главных достопримечательностей округи. «Галерея» в эти дни сказочно украшена, и в немалой степени стараниями Агаты.

Однако после смерти всеми обожаемого владельца универмага Жоржа Артмана обязанности исполняющего директора переходят его сыну Александру, у которого есть свое мнение о том, что подходит «Галерее», а что нет. Здесь слишком пестро, там слишком старомодно... Тут, Агата, срочно поменяй, тут всё переделай... Как будто она какая-то девочка на побегушках!

Ну ничего. Может, Александр и отдает распоряжения, зато никто не знает особенностей праздничного сезона так, как Агата. Она уверена: ей еще удастся утереть ему нос. Главное, чтобы «Галерея Артман» пережила их противостояние... Ведь уже через неделю главные двери откроются сезону Рождества и каждый гость обязан получить щедрую порцию праздничного настроения. Но, может, в нынешнее Рождество случатся и другие чудеса?

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44

ISBN 978-5-389-28789-1

© Charleston, une marque des éditions Leduc.s, 2020, 2021

76 Boulevard Pasteur, 75015 Paris – France

© Кабалкин А., перевод на русский язык, 2025

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство АЗБУКА», 2025

АЗБУКА®

«Галереи Артман» никогда не существовало. И, хотя об этом не говорится прямо, для меня эта история разворачивается в сердце Лилля.

Агата Мурано с довольным видом окидывает взглядом четвертый этаж «Галереи Артман». Такое впечатление, что все здесь запорошено снегом. Она использовала невероятное количество искусственных снежных хлопьев, кристаллов-звездочек, еловых веток и бревнышек. Там и сям расставлены четыре десятка эльфов, чудесный открытый домик-шалле в целую стену шириной окружают олени и другая лесная живность, и выглядит она даже естественнее, чем в природе.

Все потому, что этот этаж магазина особенный. Он отведен детям. Здесь их ждут прекрасные книги, игрушки, с большой любовью изготовленные вручную. На украшения здесь не поспешили.

Еще несколько штрихов, и все станет безупречно. Универмаг будет готов к волшебным представлениям, «Феериям», которые продлятся три недели, до самого кануна Рождества. Обратный отсчет уже начался, пройдет неделя — и развернутся настоящие боевые действия.

Агата трудится в этой семейной компании уже пять лет, ее роль — добиваться, чтобы все вокруг сияло, слепило

глаза. Ей тридцать один год, она работает главным оформителем. На ней освещение, атмосфера, материалы, обстановка, фасад, весь год она сочетает технику и свое собственное мастерство, чтобы большой универсам предстал в наилучшем виде. Но рождественские дни всегда были и будут ее любимыми.

В дни праздника «Галерея Артман» становится прекраснейшим местом в городе, а то и на всем севере Франции. Сюда отовсюду стекаются туристы, чтобы, толпясь перед витринами, любоваться выкладкой товара, автоматами, пышным убранством. Внутри восторженных посетителей встречает сияющая рождественская елка. Все невольно задирают головы к витражному куполу, с 1956 года заливавшему неземным светом все четыре этажа универмага. Витые чугунные ограждения балконов украшены мерцающими гирляндами и остролистом, оформление каждого квадратика поверхности, каждого уголка продумано так, чтобы немислимо было уйти отсюда, не увидев всего.

Универмаг «Галерея Артман» производит чарующее впечатление, ничто здесь не отдано на волю случая, каждый миллиметр просчитан, а все потому, что недели «Феерий» приносят наибольший за весь год доход. Как ни обожает Агата свое ремесло, как поэтично, художественно, пылко она к нему ни относится, такова реальность, от нее не уйти.

Основатель компании Жорж Артман никогда не жалел средств, чтобы сделать эти три недели исключительными. Он быстро превратил это событие в изюминку всего своего детища. Все в магазине дышит роскошью, цены зашкаливают, и все же люди приходят, любуются — и делают покупки. Четыре месяца назад владелец скончался на седьмом десятке лет, поэтому в этом году «Феерии», официально

начинающиеся через неделю, посвящены его памяти. Они станут незабываемыми, самыми красивыми, самыми яркими, а заодно и самыми прибыльными за все годы...

— Три недели безумия и ни одного выходного! — доносится голос из шале Рождественского Деда. — Кажется, я уже никогда не разогнусь.

Агата поворачивается к своей ассистентке Жозефине и качает головой.

— Ты каждый год это говоришь, а потом упархиваешь кататься на горных лыжах, еще более бодрая, чем раньше.

— Это единственная моя мотивация. Скоро все будет готово. — Жозефина высовывается из домика. — Мне нужна прибавка, чтобы вкалывать по воскресеньям, пока не раздастся гонг.

Агата улыбается. Ее ассистентка — блондинка двадцати трех лет с короткой стрижкой, телосложением щуплого кукушонка и детского росточка — при необходимости вырабатывает невероятное количество энергии. Когда самой Агате не хватает вдохновения, Жозефина дает волю своему воображению и в два счета решает проблему. Небольшой приступ хандры? У Жозефины уже готов литр кофе и стакан воды с шипящей на дне таблеткой гуронсана. Она никогда не бездействует, всегда фонтанирует идеями, без нее Агата была бы как без рук.

— Вот и вы!

Обе молодые женщины поворачиваются на голос Марка, удивленные его появлением в «Галерее» в воскресенье. Марк уже шесть лет работает в этом роскошном магазине коммерческим директором. Низкорослый, сухощавый, нервный, жеманный, роялист до мозга костей, сейчас он приближается к ним широкими шагами.

— В этот раз — в желтом, — шепчет Жозефина.

Да, Марку присущ индивидуальный стиль. На нем всегда шелковый шейный платок и костюм-тройка в тон платку; кажется, такие носит он один. Тщательно подстриженные редковатые волосы, выщипанные брови, аккуратно подровненная бородка — архетип горожанина, тщательно заботящегося о своей внешности. На такого без смеха не взглянешь.

— Пришел убедиться, что все в порядке.

— Держу пари, он сбежал с мессы, чтобы за нами шпионить, — сквозь зубы цедит Жозефина.

Агата встречает коммерческого директора самой фирменной из своего арсенала улыбок.

— Здравствуйте, Марк. Как вы можете убедиться, все готово. Не хватает только подушек для детей в шале Рождественского Деда. Но, как вы знаете, до начала бала еще есть время.

Марк морщит лоб.

— Лучше профилактика, чем лечение.

Агате трудно скрыть удивление: как понимать это замечание?

— Надеюсь, все эти труды не пройдут даром и мы позже ожидаемые плоды, — добавляет Марк с натянутым видом.

Агата корчит обиженную гримасу. Давление, оказываемое в эти дни на нее и на ее ассистентку, достигло предела. Каждый заведующий отделом требует, чтобы они разбились в лепешку ради его этажа, не понимая, что их творческие возможности безграничны. Вот уже не одну неделю обе молодые оформительницы уподобляются двум вездесущим Фигаро, хотя Агата исполнена надежды, что все это небесполезно.

Конечно, она отлично понимает, что кроется за этим внезапным желанием всего коллектива достигнуть зрительной нирваны. Можно подумать, что весь этот очаровательный муравейник копошится только в честь своего почившего хозяина, но это не так. Агата видит, как ее коллеги проявляют невиданную изобретательность с единственной целью — произвести впечатление на Александра Артмана, нового генерального директора, которого никто еще не видел воочию, и заодно удостоиться весомой рождественской премии. Смех сквозь слезы! Вишенка на торте — Мари Вердье, ответственная за развлекательные программы: после смерти Жоржа Артмана она пребывает в затяжной депрессии. Но вместо того чтобы ее заменить, Александр Артман не придумал ничего лучшего, чем перераспределить задачи, не обращая внимания на то, что все и так перегружены. Так, Агата, всегда занимавшаяся только оформлением магазина, оказалась ответственной за детскую анимацию на четвертом этаже — и какую! Полторы тысячи квадратных метров смеха, капризов, плача, воплей!

Взявшись за новую задачу, она сделала ставку на ежедневное присутствие Рождественского Деда на протяжении всех «Феерий». С 3 часов дня до 7:30 вечера к нему в шале будут заглядывать милые русые головки, чтобы, сидя на горах подушек, слушать, как он читает им сказки по книгам, которые будут, разумеется, продаваться в книжной секции. Превысят ли прибыли сделанные вложения, оправдаются ли надежды коммерческого директора? Агата уповает на успех.

— Я твердо убеждена, что финансовые результаты превзойдут ваши ожидания, Марк, — отвечает она ему с уверенной улыбкой. — Дети обожают такие развлечения,

а Рождественский Дед всегда вызывает у родителей прилив доверия.

— Гм... Его действительно зовут Николая? — спрашивает он с сомнением, глядя в программу мероприятий.

— Так и есть, — отвечает Агата, беря в охапку подушки. — Николая Клаус, нарочно не придумаешь!

— Это, мягко говоря, удивительно.

— Кто знает? — Она подмигивает, чтобы поднять ему настроение. — Вдруг он и вправду Дед Мороз?

Когда Агата принимала его на работу, у нее возникли такие же мысли. Кандидат был самый подходящий: полненький, с настоящей белой бородой, даже пышной, да еще по-младенчески розовощекий. На первом интервью он предъявил длиннющий послужной список. Кем он только не был: краснодеревщиком, водителем, старшим по логистике, почтальоном, даже игрушки мастерил! На Агату произвел сильное впечатление его славный характер, доброжелательность, искренний смех, честный взгляд и... его кот! Толстяк утверждал, что пушистое создание способно исполнить желания любого, кто его погладит. Понятно, что Агата ни секунды не колебалась. Дети будут в восторге!

— Вы уверены, что им понравится? — тревожится Марк, шагая к домику-шале следом за Агатой и Жозефиной.

— Не встречала еще ребенка, которому не понравилось бы валяться на подушках и слушать сказки! — весело говорит Жозефина, указывая внутрь домика. — Полюбуйтесь сами!

Искусственные глазированные сосульки, теснящиеся на полках банки с печеньем и конфетами, резные деревянные завитушки, бархатистый ковер, кресло для Рождественского Деда... Видно, что Агата все предусмотрела.

Молодая оформительница улыбается коммерческому директору.

— Уверена, дети все это оценят, Марк.

— Меня беспокоят не дети.

— Их родители? — предполагает Жозефина.

— И не они. — Марк смотрит на часы. — Через десять минут сюда нагрянет Александр Артман, вот кого нам придется убеждать.

Агата и Жозефина дружно бледнеют, а Марк уже покидает шале. Женщины бегут за ним.

— Минуточку! — останавливает его Агата. — Александр Артман? Давно вы знаете, что он придет?

— Нет, он позвонил мне всего час назад, пришлось сбегать из собора Сен-Морис сразу после проповеди.

Агата ошеломлена. Так вот почему Марк пожаловал в магазин в воскресенье утром! Черт его побери!

— Это внезапное решение? — бормочет она.

— Захотел все увидеть своими глазами, — отвечает, пожимая плечами, Марк.

— Кроме шуток?! — возмущается Жозефина. — Месяцами капал всем на мозги, не покидая своего кабинета, а теперь, когда все уже обессилели, решил проинспектировать сделанное?

Коммерческий директор напрягается, и Агате не приходится гадать почему.

Жозефина славится своим неумением прятать фигу в кармане. Одни считают это достоинством, другие наоборот. Она без малейших колебаний высказывает всем свое несогласие. Сейчас Агата полностью на ее стороне. Четыре месяца Александр Артман командовал ими на расстоянии, не желая ничего знать об их усилиях

и самопожертвовании. Жозефина согласилась работать сверхурочно, чтобы не подвести Агату. Неудивительно, что ассистентка расходится:

— Этот тип воплощает собой все то, чего я не выношу в людях. Приспособленец, карьерист, привыкший приходить на готовенькое, чуждый здравомыслию и гуманности...

— Мадемуазель Роже, предупреждаю вас, сейчас не время сыпать бестактностями, — сухо прерывает ее Марк. — Попридержите язык, не то пожалеете, вот вам мой совет. Не забывайте, что это он будет теперь подписывать в конце месяца вашу зарплатную ведомость.

Жозефина, задетая за живое, разворачивается и скрывается в шале, чтобы завершить раскладку подушек, а Агата берет себя в руки и решает промолчать. Это при том, что ей тоже есть что сказать. После смерти Жоржа Артмана она и ее коллеги трудятся без передышки, не надеясь на какие-либо компенсации, просто чтя память основателя компании, а еще ради красоты магазина, ради его прибылей, они поставили на паузу личную жизнь, забросили свои семьи, забыли про отдых. Конечно, это в их же интересах, но все давно вышли за рамки своих обязанностей и своего долга, в чем бы он ни состоял.

Ей тоже хочется, и еще как, выложить все карты на стол! Но сейчас не лучшее время для скандала. Агата знает, что ничего этим не добилась бы. Рано или поздно она обязательно выскажет своему новому патрону все, что думает о сложившейся в магазине ситуации, хотя бы с целью защитить интересы ассистентки, если не свои собственные.

— Знаю, что у вас на уме, — продолжает разговор Марк. — Но не забывайте, единственная цель Александра Артмана — продлить успешное семейное дело.

— Я того же мнения, Марк. Просто смена руководителя никому не далась легко. Жорж был для нас своим, родным, когда ему что-то требовалось, он обращался к нам напрямую, а не по почте и не через посредника. Он смотрел нам прямо в глаза. Я, конечно, не специалист, но, кажется, существуют способы коммуникации лучше тех, которые выбрал его сын.

— Не торопитесь с осуждением, Агата. Вступление в права владельца магазина для него не самоочевидно. После внезапной смерти отца у него не было времени на подготовку. Учтите, главная забота для него сейчас — сохранить персонал.

Собеседница Марка приподнимает бровь.

— «Галерея» в опасности?

— Нет, нет! — спешит успокоить Агату Марк. — Просто я пытаюсь вам объяснить, что требовательность главы компании напрямую связана с качеством жизни ее сотрудников. Чем больше усилий вкладывает работник, тем лучше для компании. А благополучие компании — гарантия будущего для ее работника.

Так-так... Агата удручена, эти типичные капиталистические аргументы вызывают у нее протест. Она уже готова к спору, но тут появляется сам новый босс, да еще со свитой: при нем Франк Дюмон, главный бухгалтер и «касса» «Галереи», и Жаклин Риар, заведующая отделом кадров, славящаяся своей неумолимостью.

Жозефина подходит к Агате и шепчет ей на ухо:

— Что за парад в воскресенье перед обедом? Этот прикат в галстуке воображает, видать, что совершает подвиг! Эту публику никогда не увидишь здесь по выходным, разве что она почуяла денежки...

— Умолкните! — цедит сквозь зубы Марк.

Он поворачивается к Александру Артману и подобострастно провозглашает:

— Месье Артман! Вы осчастливили нас своим визитом!

— Говорил бы за себя! — шепчет Жозефина. — Видала эту прическу, этот загар? Не иначе, он собрался фотографироваться для обложки «Библон»¹!

Агата давится, чтобы не расхохотаться. Да, гендиректор переборщил с гелем для волос, а что до его загара, то она склоняется к тому, что это результат долгого отдыха на солнце. При этом Александру Артману, рослому блондину, нельзя не отдать должное: в свои тридцать с небольшим он подтянут и накачан, как будто подражает Крису Хэмсворту, тщательно ухаживает за бородкой и одевается, как принц. Он упруго и решительно преодолевает разделяющее их расстояние в несколько шагов.

— Мы обошли три нижних этажа, — сообщает он Марку так, будто рядом нет Агаты и Жозефины. — Там тоже все украшено так обильно и кричаще, словно у нас здесь Пекин.

Что? Агата напрягается. Она перегнула палку с украшениями? Она так старалась создать рождественскую атмосферу, верная заветам Жоржа Артмана, что теперь для нее невыносима любая критика. Если бы не безупречный костюм нового гендиректора, она бы посчитала его невежественной деревенщиной. В эти праздники людям хочется попасть в сказку, а не в бездушное пространство, где нет никакого Рождества!

---

¹ Biblond — французский журнал о прическах (здесь и далее примечания переводчика).

— Месье Артман, — берется разрядить обстановку Марк, — мы выбрали это оформление, зная ожидания наших гостей, в истинно рождественском духе.

— Рождество было и остается рогом изобилия для продаж, вам ли не знать об этом, месье Реймон.

— В таком случае, месье Артман, у вас есть все основания радоваться! Вы продадите сотни тысяч единиц товара бедным недоумкам, помешанным на фольклоре.

О!

Агата запоздало накрывает себе рот ладонью. Слово не воробей. Марк и Жозефина таращат на нее глаза, не скрывая удивления. Обычно Агата не позволяет себе таких выпадов.

— С кем имею честь? — Александр Артман соизволяет уделить ей внимание.

— Разрешите представить вам Агату Мурано, — берет слово смущенная заведующая отделом кадров. — Она уже пять лет занимается у нас оформлением интерьеров. Ваш отец всегда был поклонником ее таланта.

Агате трудно скрыть свое удивление. Обычно Жаклин Риар не колеблется со шпильками в адрес сотрудников и чаще обдаёт их воистину сибирским холодом. Не иначе, Александр Артман и ей успел помотать нервы, раз она не спешит встать на его сторону.

Генеральный директор окидывает Агату взглядом с головы до ног, потом приглядывается к оформлению детской секции.

— Согласен, этот этаж выглядит лучше, это явный успех. Полагаю, вы прибегали к помощи Мари Вердье?

Она готова его задушить.

Спору нет, Мари Вердье — одаренный специалист по части организации мероприятий, но никак не в области

оформления и эстетики. То и другое — епархия Агаты и Жозефины, больше ничья.

— Нет, — отвечает Агата недовольным тоном. — Напомню, сейчас Мари Вердые на больничном, у нее есть чем заняться, кроме советов по телефону; оформление — не ее задача, а моя.

— Хорошо, тогда не будем ее беспокоить. Мы с вами назначим встречу, чтобы вернуться к теме трех других этажей. Там мы все переделаем.

— Прошу прощения?.. — выдавливает Агата. — «Феерии» начинаются через неделю. Уже поздно что-то менять.

Жозефина, вцепившись ей в руку, из последних сил сдерживается, чтобы не заорать.

— Мадемуазель Мурано, один я решаю, что можно и что нельзя делать в этом магазине. И я говорю, мы пересмотрим его оформление для «Феерий» от А до Я. Первый этаж более-менее в порядке, нас интересуют второй и третий.

От А до Я?

Щеки у Агаты пылают от едва сдерживаемого гнева. Уже одну неделю она пренебрегает семейными обязанностями и своими собственными нуждами, ставя на первое место «Галерею Артман»: работает допоздна, даже по субботам, а то и по воскресеньям, как сегодня, отдыхая в единственный выходной день считанные часы; все знают, что она не требует для себя никаких компенсаций, не считая гибкого рабочего графика, когда это нужно. А уж как старается Жозефина! Никто не может требовать от них такого поворота на 180 градусов после всего сделанного, даже этот глупый надутый петух, вообразивший себя королем-солнце.

— Об этом не может быть речи! — безапелляционно отрезает она. — Оформление соответствует пожеланиям

вашего отца. Мы все это подолгу с ним обсуждали и строго соблюдали все технические условия, с которыми он нас ознакомил. Он утвердил каждую рождественскую игрушку, каждую елочную иголочку, все до мельчайших деталей. Что бы вы ни говорили, месье Артман, мы ничего не станем менять в оформлении этого магазина.

Она видит краем глаза, что коммерческий директор перестал дышать, как бы его не хватил сейчас удар. А чего еще он от нее ждал? Артман принял дела пять минут назад и уже сумел вывести ее из себя. Она сама не верит в происходящее, с ней никогда еще такого не бывало! Что ж, бомба взорвалась, теперь надо стоять на своем. Со своим ростом 175 сантиметров плюс десять сантиметров каблучков Агата почти одного роста с ним, так что может смотреть ему в глаза, не моргая и не задирая голову.

Молодой гендиректор улыбается уголками губ.

— Завтра в девять утра ко мне в кабинет, мадемуазель Мурано. У нас будет небольшой разговор.

— У вас есть кабинет? Мы еще ни разу вас здесь не видели.

Александр Артман продолжает улыбаться.

— До завтра, мадемуазель Мурано. Советую не опаздывать.

— Уверена, я приду раньше вас, — отвечает она, несколько не растерявшись. — До свидания, месье Артман.

Гендиректор и оформительница дружно отворачиваются друг от друга на глазах у четырех остолбеневших сотрудников.

Впервые в жизни Агате Мурано в высшей степени наплевать на последствия своих поступков. В оформлении этого магазина не пострадает ни одна снежинка.

Ни единая!

«**З**автра в девять утра ко мне в кабинет, мадемуазель Мурано. У нас будет небольшой разговор».

У Агаты никогда в жизни не бывало аллергии, но теперь ей кажется, что вся она покрылась прыщами. Что он о себе вообразил, этот удачливый балбес? Неужели надеется ее уломать? Пусть даже не мечтает! Завтра утром она будет неустрашима, и вообще, она придет первой, в этом нет ни малейшего сомнения. Будь этот тип птицей такого же высокого полета, как его отец, она бы не была так уверена, что опередит его, но сейчас она не сомневается, что так и будет. Его бесцеремонность и отсутствие в последние месяцы горюют сами за себя.

Новый патрон не любит Рождество и хочет навязать всем им свою нелюбовь, переделать все оформление, заковать «Галерею» в лед, чтобы магазин стал похож на Аляску в разгар зимы... На здоровье, но только без нее. Она потратила слишком много своего времени, жертвовала драгоценными часами, которые могла бы провести с семьей, чтобы теперь уступить капризу этого честолюбца.

Надо помнить, что при всем своем безусловном доверии к Агате Жорж Артман был слишком дотошным, чтобы позволить ей делать из его магазина все, что ей заблагорассудится. «Феерии» всегда были его особенной гордостью. Агата никогда не дала бы волю своей творческой фантазии, не посоветовавшись с ним. Если Александр Артман воображает, что сможет поймать ее в ловушку, уличив в каком-нибудь формальном огрехе, в отступлении от контракта или в эксцентричности, то его ждет разочарование.

Агата выбегает на стоянку магазина, не чувствуя холода, но мороз быстро обжигает ей щеки, леденит грудь. Она забыла запахнуть ворот пальто. Ну и пусть, если повезет, она схватит пневмонию, надолго сляжет и не станет свидетельницей разгрома, который устроит в «Галерее Артман» новый владелец.

Боже, как же ей недостает основателя компании с его неисчерпаемой человечностью! Но, видит Бог, если она позволит себе смириться, то предстоящие недели, месяцы, а то и годы превратятся в ад. Неизвестно, как долго собирается издеваться над «Галереей» Александр Артман, но интуиция подсказывает ей, что он и она не созданы для сотрудничества. Агата — творец, она переполнена идеями, ее конек — оригинальность; что же до Александра Армана, то, даже не зная его, она готова утверждать, что он принадлежит к числу ультрасовременных минималистов, маньяков унылой белизны, металлической серости. Если это так, то нет ничего удивительного в том, что сделанное ею привело его в ужас. В этом году Жорж Артман решил вернуться к изначальным цветам Рождества: красному, зеленому, золотому. Исключением оказался один четвертый этаж...

Агата борется с раздражением при помощи глубоких вдохов. Сильнее всего ее возмущает то, что в глубине души она сознает, что как бы она ни защищала оформление магазина, свое детище, как бы ни приводила в свою защиту подписанный Жоржем Артманом бюджет, это не переведет ее на фриланс, все равно она останется в подчинении у патрона, и если тот прикажет перевернуть все вверх дном, то у нее не останется выбора. Не хочешь увольняться — изволь делать так, как он укажет; судя по тому, что все вокруг нее уже едят с его ладони, ему ничего не будет стоить добиться от них согласия.

Она болезненно морщится, представляя, как милые ее сердцу композиции из еловых веток заменяют тусклыми и безликими металлическими гирляндами. Во всем этом на первом месте стоит его эго, магия Рождества для него — простой коммерческий прием. Но людям необходимо мечтать, отвлекаться от повседневности, давать волю своему воображению и уноситься вдаль, вдыхать аромат корицы и горящих поленьев, им подавай тепла, ярких красок, поцелуев под омелой, зачем им визуальная пустыня в стиле «баухаус»?

Александр Артман отсутствовал много лет и не представляет, как привлекает любопытных «обильное, как будто это Пекин» оформление, создаваемое Агатой, как это напрямую связано с наплывом покупателей и с потоком денег в мощную семью Артманов. Если бы не ее верная служба компании и делу всей жизни ее создателя, она бы сейчас злорадствовала, предвидя неминуемый колоссальный провал. Артман-сын может с размаху врезаться в стену. И пусть не говорит потом, что она не предупредила его о грозящей опасности.

Литературно-художественное издание
Әдеби-көркем басылым

Жомен Софи

В РОЖДЕСТВО ЗВЕЗДЫ СВЕТЯТ ЯРЧЕ

Ответственный редактор *Д. Захарченко*
Технический редактор *Л. Синицына*
Корректоры *О. Ануфриева, Е. Шумская*
Верстка *В. Брызалова*

В оформлении обложки использованы иллюстрации:

- © Elegant Solution / shutterstock.com
- © PawLoveArt / shutterstock.com
- © IfH / shutterstock.com
- © Elena Maslakowa / shutterstock.com

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 04.08.2025.
Формат 60×84^{1/16}. Гарнитура «Vazhanov». Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 18,6.
Тираж 6000 экз. Т-CHR-37901-01-Р. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА»	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	Әл. поштасы: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қаласындағы
в г. Санкт-Петербурге	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы
191024, Санкт-Петербург,	191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі,
Херсонская ул., д. 12-14, лит. А	12-14 үй, лит. А
Тел.: (812) 327-04-55	Тел.: (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Әл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России. Ресейде басып шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания
согласно законодательству РФ о техническом регулировании можно получить
по адресу: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

